

Лексикология и стилистика

УДК 81'373

DOI: 10.5281/zenodo.18071215

К. А. Аксенова © 2025

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
(Научн. рук. — канд. филол. наук Н. П. Курмакаева)

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ТРУДУ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается отношение человека к труду в русской фразеологии на материале «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Анализируются фразеологические единицы с положительной и отрицательной коннотацией, выражающие оценку трудолюбия, мастерства, усердия или, напротив, лени, халатности и безделья. Выявляются типы метафор (вещные, зооморфные, антропоморфные), исторический контекст семантики фразеологизмов и их роль в трансляции культурных ценностей. Особое внимание уделяется вопросу: ленив ли русский человек? На основе анализа делается вывод о доминировании в русской лингвокультуре идеала трудолюбия как моральной нормы и основы национального характера, где лень осуждается как отклонение.

Ключевые слова: русская фразеология, отношение к труду, трудолюбие, лень, оценочная коннотация, культурные ценности, метафоры во фразеологизмах, национальный характер, семантический анализ.

Проблема отражения отношения человека к труду во фразеологии русского языка давно занимает центральное место в отечественной лингвистике и лингвокультурологии. Ведущие исследователи-фразеологи неоднократно подчеркивали, что фразеологические единицы выступают своеобразным «зеркалом» национального мировидения, накапливая культурно-исторический опыт народа и его аксиологические установки.

Так, В. Н. Телия, одна из основоположников лингвокультурологического направления во фразеологии, отмечает, что фразеологизмы представляют собой «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», а система их образов кумулирует культурно-национальные ценности, включая моральную оценку труда как одной из ключевых добродетелей [5, с. 9]. По её мнению, экспрессивность и образность фразеологии позволяют ярко выражать как позитивное отношение к усердию и мастерству, так и осуждение лени и халатности.

Н. М. Шанский, заложивший основы современной классификации фразеологических единиц русского языка, в своих работах акцентировал внимание на семантической слитности и высокой экспрессивности оборотов, отражающих трудовые качества человека. Он подчеркивал, что фразеологизмы часто сохраняют архаичные пласты лексики, связанные с народным бытом и ремёслами, и служат важным источником для изучения эволюции социальных норм [8].

В. М. Мокиенко, развивая историко-этимологический подход к фразеологии, подробно анализирует происхождение многих выражений, связанных с трудом, показывая, как они сохраняют следы древних занятий (ремесел, земледелия, промыслов) и одновременно осуждают безделье как социальный порок. В его исследованиях подчеркивается, что фразеологический фонд русского языка демонстрирует устойчивую тенденцию к прославлению трудолюбия и выносливости, опровергая стереотипы о якобы национальной склонности к праздности [3].

Эти исследования заложили методологическую основу для анализа фразеологии как лингвокультурного феномена. Настоящая статья опирается на данную традицию,

используя материал «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как репрезентативный источник современных фразеологических единиц с их толкованиями и примерами употребления. Особое внимание уделяется оценочной коннотации фразеологизмов, выражающих отношение к трудовым качествам человека, типам метафор (вещным, зооморфным, антропоморфным), историческому контексту их семантики, а также роли в трансляции культурных ценностей. Центральным вопросом исследования становится: подтверждается ли фразеологическим материалом стереотип о «ленивом русском человеке», или, напротив, язык свидетельствует о доминировании идеала трудолюбия как моральной нормы и мерила личной состоятельности? Анализ позволяет не только описать положительную и отрицательную оценку труда, но и выявить глубинные культурные доминанты русской лингвокультуры в современном контексте.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой труд определяется как целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей; работа, занятие; усилие, направленное к достижению чего-нибудь; результат деятельности, работы; привитие умений и навыков в какой-нибудь профессиональной деятельности [4, с. 814]. Это определение подчеркивает многоаспектность труда как не только физического или интеллектуального усилия, но и как процесса, формирующего личность и общество. Фразеологические единицы, связанные с трудовыми способностями человека, выполняют оценочно-характеризующую и экспрессивную функции. Они не только описывают отношение к труду, но и передают культурные ценности, подчеркивая важность усердия, мастерства или, напротив, осуждая лень и безответственность. Оценка трудовых качеств делится на положительную и отрицательную, что позволяет через анализ фразеологизмов ответить на вопрос: ленив ли русский человек? Как показывает лингвистический материал, русская фразеология скорее подчеркивает ценность труда и осуждает лень, отражая исторически сложившийся идеал трудолюбия как основы национального характера.

Фразеологизмы с положительной коннотацией часто метафорически усиливают значимость трудолюбия и профессионализма. Например, выражение *золотые руки* (высокое мастерство) подразумевает, что умелые руки определяются как драгоценность, что подтверждается в словаре Ожегова: «золотой» здесь используется в значении «очень хороший, ценный» [4, с. 197]. Аналогично, *мастер на все руки* (универсальность в работе) описывает человека, способного справиться с любой задачей, подчеркивая универсальность навыков. Выражение *гореть на работе* (полная самоотдача) ассоциируется со стихией огня, символизирующей энтузиазм и энергию; в словаре «гореть» в переносном смысле означает «испытывать сильное чувство, страсть» [4, с. 124]. Другие примеры включают *в поте лица* (упорный труд), где «пот» символизирует физическое напряжение, как указано в этимологическом словаре Н. М. Шанского: «пот» — «соленая жидкость, выделяемая железами кожи при усиленной работе» [7], но во фразеологии это усилие возвышается до моральной ценности. *Работать не покладая рук* (без остановки) подразумевает непрерывность усилий, а *работать с огоньком* (с энтузиазмом) добавляет эмоциональный оттенок радости от труда. Еще один фразеологизм — *зарабатывать своим (собственным) горбом* (человек трудолюбивый, упорный и настойчивый в работе) — отсылает к физическому изгибу спины во время тяжелой работы, где «горб» метафорически означает бремя труда, но с положительной оценкой самостоятельности. Эти выражения часто основаны на образах ценности («золотые»), стихии («гореть») или физических усилий («пот»), что подчеркивает уважение к труду в русской культуре.

К положительной оценке можно добавить и другие фразеологизмы, отражающие усердие и мастерство. Например, *работать засучив рукава* означает трудиться энергично и без промедлений, где «засучить» подразумевает подготовку к делу [4, с. 189]. *Дело горит в руках* (успешное выполнение) предполагает, что работа спорится, как огонь, символизируя эффективность. Из словаря фразеологизмов мы видим *не покладая рук* как синоним неустанного труда, а *трудиться как пчела* (усердие) сравнивает человека с насекомым, известным своей организованностью и продуктивностью [4, с. 602]. Такие выражения подчеркивают, что в русской лингвокультуре труд — это не только необходимость, но и источник гордости и самореализации. Анализ показывает, что положительных фразеологизмов значительно больше, чем нейтральных, что опровергает стереотип о лени русского человека, подчеркивая вместо этого его трудолюбие как культурный идеал.

Отрицательная оценка доминирует в выражениях, высмеивающих лень или небрежность. Например, *работать спустя рукава* (халатность) подразумевает небрежность, где «спустя рукава» отсылает к опущенным рукавам, мешающим работе [4, с. 712]. *Бить баклуши* (бездельничать) — классический пример, где «баклуши» изначально означали простые заготовки для ложек, но со временем стало символом пустого времяпровождения. *Лодыря гонять* (пренебрегать обязанностями) связано с «лодырь» — лентяй, как указано в словаре: «человек, избегающий работы» [4, с. 306]. *Сидеть сложа руки* (бездействовать) буквально означает сидеть с скрещенными руками, не прикладывая усилий [4, с. 702]. *Топорная работа* (не прикладывая стараний) подразумевает грубую, некачественную работу, где «топорный» — «грубый, неуклюжий» [4, с. 782]. *Носить воду решетом* (безрезультатность трудовой деятельности) использует образ бесполезного действия, а *бьётся как рыба об лёд* (бессмысленная деятельность) сравнивает усилия с бесполезной борьбой рыбы [4, с. 661]. Наконец, *работать из-под палки* (нежелание выполнять обязанности) подразумевает принуждение, где «палка» — символ наказания. Такие фразеологизмы используют гиперболу (*спустя рукава*) или иронию, усиливая критический посыл.

Расширяя отрицательную группу, можно включить *палец о палец не ударить* (не сделать ничего), где акцент на полной пассивности [4, с. 368], или *валить дурака* (бездельничать), подразумевающее притворство в безделии [4, с. 52]. *Переливать из пустого в порожнее* (бесполезное занятие) отражает цикличность пустых действий, а *толочь воду в ступе* (то же) использует образ бесполезного труда. *Лень-матушка раньше нас родилась* (поговорка, ставшая фразеологизмом) подразумевает лень как врожденный порок. Эти примеры показывают, что русская фразеология жестко осуждает лень, видя в ней угрозу социальному порядку, но количество таких выражений не доминирует над положительными, что говорит о балансе: лень признается, но как отклонение от нормы трудолюбия.

Отметим, что в данной группе фразеологизмов присутствуют вещные метафоры, связывающие труд с материальными объектами: *золотые руки* — мастерство как драгоценность, *железная дисциплина* (непреклонность), где «железный» означает твердый, *тянуть лямку* (монотонная работа), отсылающее к лямке как части упряжи [4, с. 798], *вкалывать как проклятый* (тяжелый труд, сравнение с проклятием). Фигурируют и антропоморфизмы, приписывающие активность неодушевленному: *работа кипит* (энергичный процесс), *дело горит в руках* (успешное выполнение), *время работает на нас* (абстрактное понятие как союзник). Можно встретить и зооморфные метафоры, где животные становятся символами трудовых качеств: *трудиться как пчела* (усердие), *работать как вол* (тяжелый физический труд), где «вол» — сильное животное [4, с. 82], *бегать как белка в колесе* (суетливая, но

бесплезная деятельность) [4, с. 42]. Эти метафоры обогащают язык, делая оценку труда более яркой и эмоциональной.

Добавим, что исторический контекст часто влияет на семантику. Например, *бить баклуши* изначально означало подготовку заготовок для ложек — простое занятие, но со временем приобрело значение безделья, отражая эволюцию от ремесла к иронии над праздностью [4, с. 28]. Аналогично, *тянуть лямку* происходит из эпохи крепостного права, где лямка символизировала тяжелый крестьянский труд. Фразеологизм *в поте лица* восходит к библейскому тексту, интегрированному в русскую культуру, подчеркивая труд как наказание и искупление. *Работать из-под палки* связано с эпохой принудительного труда, осуждая отсутствие внутренней мотивации. Такие исторические слои показывают, как фразеология накапливает опыт поколений, где труд — это не только экономическая необходимость, но и этическая норма. «Отношение к труду, к человеку по его труду закреплено во множестве крылатых выражений и паремий. Это свидетельствует, что труд для жителя Донбасса стал мерилем всего, а концепт *труд* является одной из наиболее значимых ментальных доминант в сознании донбассовца» [1, с. 28].

Особый интерес представляет сравнительный анализ фразеологизмов с пословицами и паремиями, выражающими отношение к труду. Пословицы, как и фразеологизмы, фиксируют народную мудрость и часто имеют более прямой дидактический характер. Например, пословица *без труда не вытащишь и рыбку из пруда* подчеркивает необходимость усилий для достижения результата, где образ рыбалки метафорически представляет любую деятельность [4, с. 592]. Аналогично, *труд человека кормит, а лень портит* прямо противопоставляет трудолюбие и лень, оценивая первое как источник благополучия, а второе — как разрушительную силу. Такие паремии усиливают моральную оценку: труд возвышается до жизненного принципа, а безделье осуждается как порок. В словаре Ожегова отмечается, что подобные выражения отражают «народный опыт», где труд — это не только физическое действие, но и этическая категория. В этом контексте стоит отметить, что фразеологизмы часто эволюционируют из пословиц или взаимодействуют с ними. Например, выражение *дело мастера боится* имеет пословичный характер и подразумевает, что истинный профессионал справится с любой задачей, где «боится» используется в переносном смысле «поддается». Пословица *кто не работает, тот не ест* (библейского происхождения, но укоренившаяся в русской культуре) усиливает социальную норму, осуждая паразитизм. Такие единицы языка показывают, что в русской традиции труд ассоциируется с достоинством и самостоятельностью, а лень — с потерей уважения в обществе. Сравнение положительных и отрицательных единиц позволяет количественно оценить доминирование идеала трудолюбия. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и современных фразеологических словарях (например, у А. И. Фёдорова) фразеологизмов, позитивно оценивающих труд, значительно больше, чем негативных. Это подтверждает вывод о том, что стереотип «ленивого русского человека», иногда встречающийся в западной литературе или публицистике, не находит опоры в языковом материале. Напротив, язык активно пропагандирует усердие: *работа не волк, в лес не убежит* иронизирует над отговорками лентяев, побуждая к действию. Даже в выражениях с негативной коннотацией, таких как *бегать как белка в колесе*, подразумевается не лень, а бесполезная суета, что всё равно осуждает неэффективность, но не отвергает сам труд.

В региональном аспекте, как отмечают исследователи донецкого региолекта, концепт труда приобретает дополнительные оттенки, связанные с тяжёлым физическим трудом (шахтёрским, промышленным). Местные выражения подчеркивают выносливость и коллективизм в работе, что перекликается с общерусской традицией,

но усиливает её историческим опытом индустриального региона. Таким образом, фразеологизмы и поговорки совместно формируют аксиологическую картину мира, где труд выступает как высшая ценность. Это позволяет утверждать, что русский человек в языковом сознании предстаёт не ленивым, а требовательным к себе и окружающим в вопросах труда, где мастерство и усердие — ключ к социальной и моральной состоятельности.

Русская лингвокультура традиционно ценит трудолюбие, выносливость и мастерство как ключевые черты национального характера. Идеал работника ярко отражается во фразеологизмах с положительной коннотацией: *семь потов сошло* подчеркивает преодоление серьёзных трудностей, где образ «пота» усиливает идею жертвы и физического напряжения; *дело мастера боится* утверждает профессионализм как залог успеха, подразумевая, что истинное мастерство способно «победить» любую сложную задачу. Такие выражения возводят труд в ранг добродетели, показывая, что усердие не только приносит результат, но и формирует личность. Одновременно язык жестко осуждает формализм и халатность: *для галочки* высмеивает работу ради видимости.

В контексте вопроса о том, ленив ли русский человек, фразеологический материал убедительно свидетельствует против устоявшегося стереотипа. Хотя отрицательные выражения о лени действительно многочисленны и экспрессивно ярки (*бить баклуши, спустя рукава, палец о палец не ударить*), они выполняют преимущественно дидактическую функцию — осуждение и предостережение, а не описание нормы повседневного поведения. Положительные фразеологизмы, напротив, количественно и семантически доминируют, подчеркивая труд как основу национального характера и путь к личному и общественному благополучию (*брать быка за рога, в поте лица, не покладая рук, руки горят*). Как отмечается в этнолингвистических исследованиях, русская культура видит в труде не только средство выживания, но и способ самореализации, источник уважения и социального статуса, тогда как лень воспринимается как опасный порок, ведущий к моральной и материальной деградации. Таким образом, русский человек в зеркале фразеологии предстаёт скорее трудолюбивым и выносливым, борющийся с ленью как отклонением от идеала, её язык активно критикует и высмеивает, побуждая человека к исправлению.

Фразеологизмы о трудовых способностях человека служат настоящим зеркалом культурных установок русского народа, объединяя в себе исторический опыт, народную мудрость и богатую эмоциональную оценку. Они не только обогащают выразительные возможности языка, делая речь более образной и экспрессивной, но и транслируют ключевые социальные нормы, формируя у носителей языка устойчивое отношение к труду как к основе достойной и осмысленной жизни. В современном контексте эти выражения остаются высокоактуальными: несмотря на изменения в характере труда (переход от физического к интеллектуальному и цифровому), они продолжают использоваться в повседневной речи, публицистике и художественной литературе, помогая понять эволюцию ценностей в российском обществе. Фразеология сохраняет преемственность культурных кодов, напоминая о том, что уважение к усердному труду и мастерству остаётся одной из фундаментальных черт русской ментальности. Изучение таких единиц позволяет не только глубже осмыслить лингвокультурные особенности, но и способствует воспитанию позитивного отношения к труду в новых поколениях, опровергая мифы о якобы врождённой лени и подчеркивая исторически сложившийся идеал активной, ответственной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильковская К.В. Региональная языковая личность: к вопросу осмысления феномена / К.В. Васильковская, Н.П. Курмакаева // Новые горизонты русистики. — 2021. — Вып. 13. — С. 23–28.
2. Макаева В.В. Образная основа фразеологизмов, характеризующих трудовую деятельность человека, в общенародном русском языке / В.В. Макаева, Е.Н. Морозова // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — С. 349–351.
3. Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. — Москва: Русские словари, 1997. — 856 с.
4. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Российская академия наук. 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
5. Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 559-560.
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
7. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т.А. Боброва. — Москва: Прозерпина: Школа, 1994.
8. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: монография / Н. М. Шанский. — Изд. стереотип. — Москва: URSS, 2021. — 272 с.

Поступила в редакцию 24.11.2025 г.

К. А. Aksenova

THE RELATIONSHIP OF A PERSON TO WORK IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Russian phraseology considers the attitude of a person to work based on the material of the Explanatory Dictionary of the Russian Language by S.I. Ozhegov and N.Yu. Shvedova. The article analyzes phraseological units with positive and negative connotations, expressing an assessment of diligence, skill, diligence or, conversely, laziness, negligence and idleness. The types of metaphors (material, zoomorphic, anthropomorphic), the historical context of the semantics of phraseological units and their role in the translation of cultural values are revealed. Special attention is paid to the question: is the Russian person lazy? Based on the analysis, it is concluded that the ideal of diligence dominates in Russian linguistic culture as a moral norm and the basis of national character, where laziness is condemned as a deviation.

Key words: *russian phraseology, attitude to work, diligence, laziness, evaluative connotation, cultural values, metaphors in phraseological units, national character, semantic analysis.*

Аксенова Ксения Александровна.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.
Магистрант.
E-mail: aksenovakseniak@gmail.com

Aksenova Ksenia Aleksandrovna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.
Undegraduat student.
E-mail: aksenovakseniak@gmail.com

Курмакаева Нина Петровна.

Кандидат филологических наук.
Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.
Доцент кафедры русского языка.
E-mail: kurmakayeva@mail.ru

Kurmakayeva Nina Petrovna.

Candidate of Philology.
Donetsk State University, Donetsk, RF.
Associate Professor of the Department of Russian
Language.
E-mail: kurmakayeva@mail.ru